

Моск. правда. — 1992. — 10 мар.

Признан сыном Александра Галича

Кажется, тяжба, длящаяся четвертый год, приближается к финалу. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда приняла решение. Но точку можно будет поставить лишь после того, как это решение вступит в законную силу: либо не будет обжаловано, либо оставлено Верховным судом РСФСР без изменения.

Об этом деле не раз упоминалось в печати, но мы, в отличие от некоторых наших коллег, не станем излагать собственных взглядов. Считаем долгом лишь информировать читателей о содержании принятого решения, о фактах, которые суд признал установленными, а также о российских и французских законах, которыми руководствовались судьи.

Иск об установлении факта признания Александром Аркадьевичем Галичем отцовства в отношении него предъявил Григорий Александрович Михнов-Войтенко, родившийся в городе Москве 3 сентября 1967 года. Он просил также признать его право на наследство.

Ответчица Елена Александровна Архангельская (дочь Галича

от первого брака) иска не признала, указав, что ее отец никогда не признавал себя отцом истца, в противном случае он бы записал себя отцом в органах загса, несмотря ни на какие преследования.

Суд в судебном заседании установил, что в свидетельстве о рождении истца в графе «отец» никто не значится, его мать С. Г. Михнова-Войтенко в зарегистрированном браке с А. А. Гинзбург-Галичем не состояла, умерла в феврале 1973 года, оставив своего малолетнего сына на руках бабушки (своей матери). Судом установлено, что А. А. Галич признавал себя отцом истца и доставлял ему содержание как при жизни матери, так и после ее смерти. Это подтверждено и свидетельскими показаниями.

Свидетель писатель В. Максимов показал в суде, что А. А. Галич часто во Франции говорил с ним о своем сыне Грише, очень похожем на него. Беспokoился о судьбе сына. Свидетель актриса М. Терехова рассказывала, что в 1966—1967 годах во время съемок в Болгарии кинокартины «Бегающая по волнам» сценарист Галич и художник

фильма С. Г. Михнова-Войтенко были неразлучны и не скрывали свою любовь. После рождения Гриши все знали, чей он сын. Галич постоянно материально помогал его матери, потом бабушке, купил кооперативную квартиру, в которой живет Г. Михнов-Войтенко.

Свидетелю писателю Б. Сарнову А. А. Галич в 1968 году рассказывал, что у него есть сын Гриша. Александр Аркадьевич одалживал у свидетеля деньги, чтобы передать сыну. После отъезда из СССР Галич присылал своим друзьям, в том числе и Б. Сарнову, посылки с вещами и вырученные от продажи деньги просил передать на содержание сына.

Свидетель композитор Н. Каретников показал, что Галич очень радовался рождению сына Гриши, давал деньги на его содержание. Так, деньги от продажи своих часов свидетелю Александр Аркадьевич передал сыну. Перед отъездом за границу Галич занял у Н. Каретникова 700 рублей — дабы оставить их сыну. Долг выплачивал брат Галича — В. А. Гинзбург. Н. Каретников пояснил, что в 1969—

1972 годах писателю фактически не давали работать, поэтому Галич находился в очень тяжелом материальном положении, занимал деньги, продавал вещи, чтобы содержать сына. Александр Аркадьевич хотел познакомить свидетеля с матерью Гриши, однако Каретников был вынужден отказаться, так как был очень дружен с А. Прохоровой, второй женой Галича (она вместе с мужем уехала за границу, общих детей у них не было). Мать Галича, Фаина Борисовна, бабушка Гриши, общалась с внуком и его матерью, принимала их у себя дома.

Аналогичные показания дали и другие свидетели, в их числе и брат А. А. Галича, кинооператор В. Гинзбург. (Он предъявил суду кипу писем брата, присланных ему из Франции).

В деле имеются письма А. А. Галича, адресованные матери Гриши, а также письмо бабушке истца Полине Марковне. В нем сообщается, что Галич перевел ей на книжку для Гриши 75 рублей и обязуется переводить от 50 до 100 рублей в конце каждого месяца. Есть также адресованное истцу письмо А. Прохоро-

вой, из него следует, что она знала Гришу и признавала отцовство А. А. Галича в отношении него.

Подлинники писем обозревались в судебном заседании. Дочь Галича А. Архангельская не отрицала, что они написаны ее отцом и его супругой. В деле имеются переданные суду бабушкой истца талоны с денежными переводами от А. А. Галича. На некоторых из них указано, что деньги предназначаются для Гриши.

Учитывая все обстоятельства, коллегия нашла, что наследниками А. А. Галича являются: дочь от первого брака А. А. Архангельская и его сын Г. А. Михнов - Войтенко.

После смерти Галича (15 декабря 1977 года) открылось наследство на авторское право. Согласно статье 567 Гражданского кодекса РСФСР «отношения по наследованию определяются по закону той страны, где наследодатель имел постоянно место жительства».

Последние годы Александр Аркадьевич жил во Франции. Поэтому суд руководствовался нормами французского граждан-

ского кодекса 1804 года (времен Наполеона) с последующими дополнениями и изменениями. Не станем перечислять всех статей, на которые ссылался суд, отметим лишь, что по законам Франции внебрачный ребенок имеет в целом те же права, что и законный ребенок, на имущество своего отца и своей матери. Срок исковой давности истцом не пропущен, так как согласно статье 2262 ФГК все иски, как вещные, так и личные, имеют срок давности 30 лет.

Судебная коллегия Мосгорсуда решила: установить факт признания отцовства Александром Аркадьевичем Гинзбург-Галичем в отношении сына Григория Александровича Михнова-Войтенко; признать за ним право на 1/2 часть наследственного имущества и 1/2 часть авторского права умершего Гинзбурга-Галича.

Не исключено, что Елена Александровна Архангельская обжалует это решение. Мы обязуемся сообщить читателям доводы этой жалобы и определение, которое вынесет Верховный суд России.

М. МИРОНОВ.